

Бездна Разрушения Мир вокруг, огромный и безграничный, сотрясаясь, пронзаемый громовым ревом. Хан Юэ, облаченный в белую боевую форму, с достоинством и торжественностью на лице, испускал ауру необъятной глубины. Правая нога шагнула, и он мгновенно оказался перед исполинской фигурой, окутанной черно-фиолетовым сиянием. Скорость его движения была столь велика, что казалось, будто сам пространственно-временной континуум уступил перед ним, и он растворился в нем, чтобы вновь материализоваться у самого противника. Глаза Хан Юэ вспыхнули холодным светом, внезапно пронзая пространство. Холодный крик, будто извергающийся из бездны, прозвучал по всему миру: "Под моим клинком, ты будешь сокрушен!" Звук раскатился, отдаваясь эхом во всех направлениях, и тут же мир вокруг задрожал. Земля и небо, вздрогнув, словно от удара грома, пришли в движение. Кружили смерчи, лил проливной дождь, сотрясалась земля. В руке Хан Юэ сверкал черный клинок – Масамура, клинок, предназначенный для убийства. Под властью Сусаноо, Масамура засиял, превращаясь в поток света, рассекающий пространство, и устремился к черно-фиолетовому исполину, Сусаноо Учиха Мадары. В глазах Мадары отражалась мудрость веков, суровых, но доброжелательных. Он не спешил с выводами, желая лишь ощутить силу удара Хан Юэ. Но в его глазах, подобных бездонным колодцам, мерцало историческое сияние, волны Черного Магатамы, едва заметные глазу. Черный Зецу, находящийся на земле, увидел их и зарычал от ненависти: "Ооцуцуки Хагоромо..." Ненависть закипела, и в мгновение ока Черный Зецу превратился в струю черной чакры, что медленно поглощала Сусаноо Хан Юэ. Это была уже не битва Хан Юэ и Учиха Мадары, а противостояние Ооцуцуки Хагоромо и Черного Зецу. Братья, но одновременно и враги – отражение Хан Юэ и Мадары. "Свист!" "Шум!" "Масамура", черный клинок Хан Юэ, словно вырвавшийся из оков времени, неся к Учиха Мадаре, унося с собой угрозу разрушения. В миг, когда клинок приблизился к Сусаноо, под пристальным взглядом Хан Юэ, Мадара взревел, и в руке его Сусаноо появилось спиралевидное черное оружие. Хан Юэ мгновенно узнал его — Копье Аматерасу, полученное от Мудреца Шести Путей. В оригинале его использовал Учиха Обито. Оно воплощало его веру. С появлением Копья Аматерасу глаза Мадары зажглись кроваво-красным, и он взревел: "Хан Юэ, как брат, я должен преподать тебе хороший урок!" С верой в душе, Черное Копье Аматерасу стало еще темнее, и в его потемневшем блеске мерцала сила, непохожая на силу клинка Хан Юэ. "Бум, гул, грохот..." Столкновение Масамуры и Копья Аматерасу сотрясло мир, словно столкновение планет, словно столкновение миров. Мир содрогнулся, затрясся, и взревел. "Бум..." Сила взрыва распространилась во все стороны, заглушая все звуки. "Хм..." Хан Юэ прищурился, и холодный свет блеснул в его глазах. Он увидел, что между Масамурой и Копьем Аматерасу нет ни единой трещины. Эта сцена шокировала его, и он невольно выдохнул: "Этот удар невероятно силен, но я не чувствую дискомфорта. Это не моя заслуга, а "посторонняя помощь". Эти глаза, их вид смутно знаком... Судя по всему, древние силы, обитающие в теле Мадары, помогают ему, но кто помогает мне?!" Хан Юэ не понимал, но ведь черный клинок Масамура, хотя и был магическим оружием, все еще был слабее, чем Копье Аматерасу, которым владел Учиха Обито в оригинале. Однако, именно поэтому Масамура обладал особым свойством. С каждым поглощенным духом, с каждой жизнью, оборванной им, с каждым глотком крови, его сила росла. Но в этот момент, при столкновении с легендарным Копьем Аматерасу, он не получил ни единой царапины. Хан Юэ чувствовал странность, невероятную странность, и это заставляло все больше убеждаться в том, что эта битва - не просто его битва с Мадарой, а нечто большее, тихая, незаметная война. Сражение двух сил, изначально зародившихся вместе с чакрой. Их ход определялся не его и не Мадарой, а чьей-то скрытой волей. Хан Юэ понимал, что эта битва означала гораздо больше, чем просто сражение. Даже если бы он проиграл эту битву, то, возможно, получил бы большую выгоду. Именно то, что он ощущал в этот момент: чакра священного древа в его теле становилась все мощнее. Он почувствовал, как чакра, проникнув в его тело, circulated within the Sacred Tree, and then enters his Ice Escape chakra and Fire Escape chakra, making the two chakras more powerful! В холодных глазах Хан Юэ заискрился интерес. "Хорошо, теперь твоя очередь

сражаться! Я буду наблюдать за могуществом Мудреца Шести Путей с безопасного расстояния! " Выражение его лица не изменилось, но в нем появилась ледяная твердость.Его глаза сфокусировались, он с силой ударил ногой о землю.Его тело, словно радуга, в мгновение ока устремилось вперед.Оказавшись рядом с Учиха Мадарой, он резко подпрыгнул, подняв обе руки, и взмахнул черным клинком, раздав мощный рев.В его руках, сфокусировалась сила, словно вся Вселенная, и он с невероятной силой обрушил удар.Раздался треск, словно небо не выдержало его могущества. Ревер раздался эхом, и темные тучи разошлись в стороны, создав проход в небе.Холодные глаза Хан Юэ пронзили всех, кто находился здесь.Учиха Мадара, дикий и неукротимый, черные волосы беспорядочно разлетались, руки сжались в кулаки. В его глазах вспыхнула железная воля, и он мгновенно начал формировать печать.Вокруг взорвался мощный звук, звук взрыва воздуха, появились микротрещины, пространство исказилось! Сусаноо Учиха Мадары выпустило ошеломляющую волну, темные тучи рассеялись в стороны, как будто это был бесконечный дождь в зимнюю стужу! Копье Аматерасу в его руках стало еще темнее, и по мере того как Мадара формировал печати, по нему ползли полосы, словно специальные печати, и в мгновение ока Копье Аматерасу засияло мощью тайны! _Feilu напоминает: три важных дела при чтении: добавить в избранное, прокомментировать и поделиться!

<http://tl.rulate.ru/book/110128/4120523>